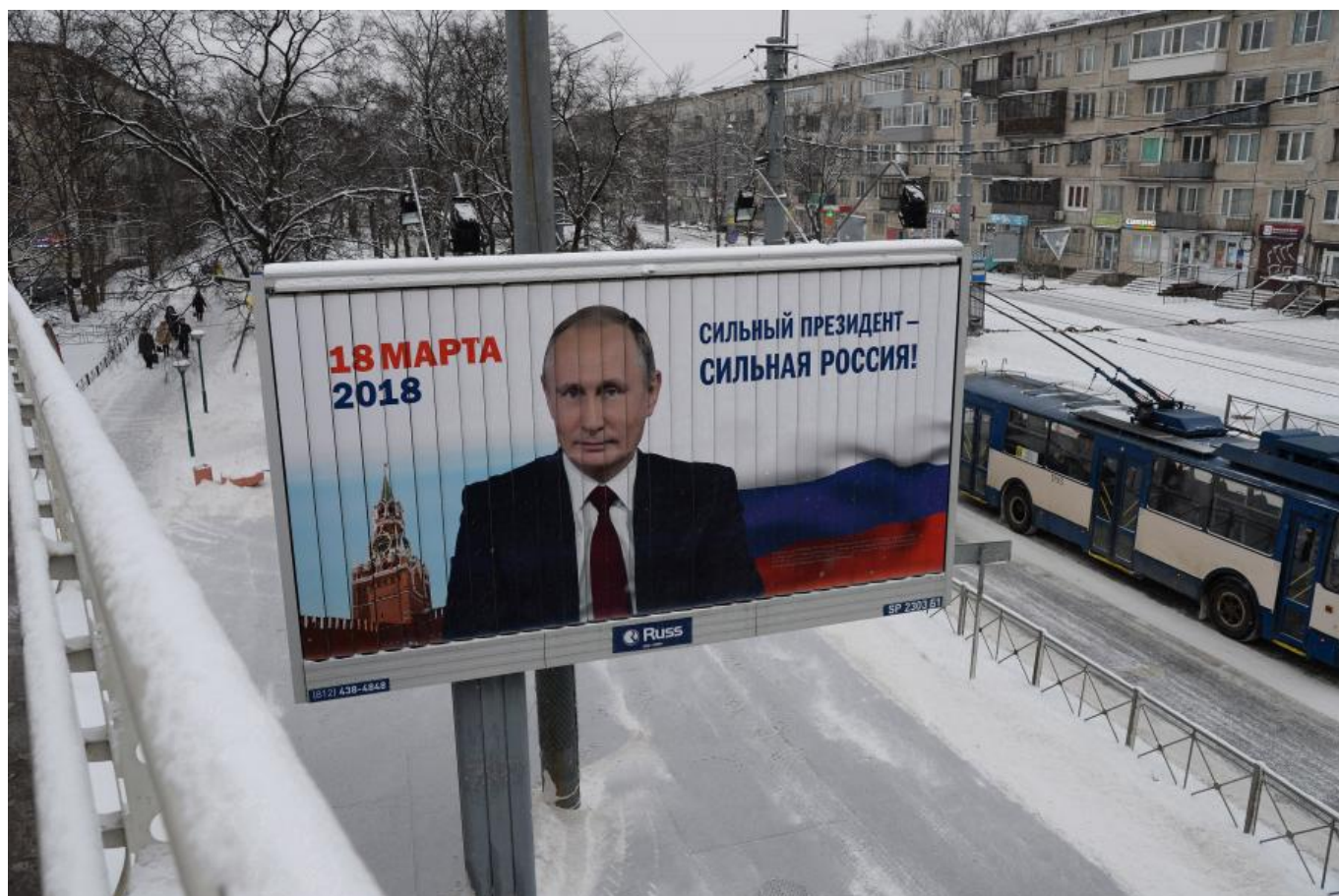

• Автор: [Иван Давыдов](#)

Дисциплинарный эксперимент

На чеке из супермаркета эконом-класса помимо списка купленных продуктов и прочих надписей, которым положено быть на чеке, напоминание: «18 марта – выборы президента Российской Федерации». В школах – классные часы, посвященные выборам, а также «исследовательские проекты», в рамках которых дети вынуждены опрашивать родителей, собираются ли они на выборы и за кого будут голосовать. На предприятиях назначаются ответственные за обеспечение участия сотрудников в голосовании. Специальные уполномоченные обходят дома, чтобы напомнить жителям о выборах. За явку агитируют не только рекламные ролики ЦИК, но и развлекательные телеканалы. В популярном телешоу Comedy Club появился скетч, в котором россиянам объясняют, что идти на выборы надо обязательно, а вот брать с собой на участок наркотики и пытаться разговаривать с работниками избирательных комиссий на блатном жаргоне все-таки не стоит. Модели мужского журнала Maxim буквально увлекают электорат в кабинки для голосования, принимая в этих самых кабинках манящие позы.

Кампания без оппонента

Пожалуй, за всю историю проведения в России президентских выборов граждан не звали голосовать с такой энергией, с такой страстью. Складывается странное ощущение, будто выборы, собственно, и сводятся к факту прихода избирателя на участок. В новостях и даже в итоговых информационно-

политических программах – только протокольные, короткие и практически нейтральные отчеты о действиях кандидатов: поехал, встретился, прочитал лекцию, посетил коровник. Россиянину, который не инкорпорирован в околополитическую тусовку и не занят постоянным выискиванием новостей в интернете, непросто вспомнить, что на выборы надо не просто прийти – надо еще проголосовать за кого-то, что в выборах участвует аж восемь политиков, и что эти политики чем-то друг от друга отличаются. Трудно изобразить кампанию, когда в кампании нет конфликта.

Иллюзия возможности интриги умерла, когда оппозиционный политик Алексей Навальный не был допущен до участия в выборах (иллюзия – уместное здесь слово, в том, что Кремль не рискнет выпустить Навального на федеральные телеканалы в рамках обязательных кандидатских дебатов, мало кто сомневался даже в штабе Навального). Кампанию Навальный начал ровно за год до официального назначения даты выборов, именно его мероприятия – поездки по стране, создание десятков региональных штабов и встречи с избирателями – долгое время были нервом политической жизни в России. А его уличные акции, собиравшие большое количество молодежи, которую до того принято было считать аполитичной, вынудили Путина провести целую серию встреч со школьниками, в ходе которых президент, чтобы показать, что и он идет в ногу со временем, рассказывал детям о видеокассетах и иных технологических новинках.

Надо честно признать – отказ в регистрации оказался для Навального хоть и ожидаемым, но сильным ударом. Теперь штабы политика агитируют за бойкот выборов и ведут кампанию по привлечению активистов на участки в качестве наблюдателей. Но, похоже, полностью переориентировать мобилизованных ранее сторонников на бойкот не удастся – «забастовка избирателей» 28 января оказалась куда менее масштабной, чем предшествующие уличные акции. Деятельность региональных штабов уже не на пике медийного интереса. Тем не менее, именно Навальный и его сторонники остаются в представлении власти главной или даже единственной угрозой – листовки конфискуют, работе штабов препятствуют, активистов преследуют. В очередной раз был арестован по нелепому обвинению глава федерального штаба Навального Леонид Волков. Велика вероятность, что и сам Навальный день выборов проведет в ИВС – повод для ареста наверняка найдется. И сама небывалая по масштабам кампания за явку может быть прочитана как ответ на призывы к «забастовке избирателей». Но это, конечно, только один из ее смыслов.

Кампания без кандидата

Путин до последнего тянул с объявлением об участии в выборах. Само объявление стало настоящим шоу. Но вот затем шоу кончилось. Путин ожидаемо отказался от участия в дебатах. Затем – это уже немного неожиданно – от съемок в собственных агитационных роликах. Некоторое время на телеэкранах мелькали доверенные лица главного кандидата – космонавты, политики, врачи, актеры и комики. Но постепенно сошла на нет даже их активность. Самая яркая новость последних двух недель из штабов кандидата Путина, пожалуй, такая: «В московском штабе прошел мастер-класс по приготовлению блинов».

Программа кандидата Путина до сих пор не опубликована. Правда, согласно опросу ВЦИОМ, больше половины россиян утверждают, что знакомы с программой кандидата Путина. При этом президент Путин продолжает работать, проводит встречи, переговоры, шлет разнообразным юбилярам поздравительные телеграммы. Это стандартная схема, позволяющая избежать проблем с законодательством, которое требует равного присутствия кандидатов в телеэфире. Путин никогда не уходит в отпуск на время кампании, и мелькает на экранах не в качестве кандидата, а в качестве президента. Месседж доходчив: пока конкуренты озабочены бессмысленной болтовней, президент занят реальными делами на благо страны. Ему просто некогда отвлекаться на предвыборную суету. Президент верит в свой народ, народ и без агитационной мишуры разберется, за кого следует голосовать.

При этом образ Путина удивительным образом раздваивается. Еще 13 февраля пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что шеф его слегка простудился. Уже 15-го Путин вернулся в телеэфир – в новостях мелькнули кадры протокольной съемки встречи президента РФ с королем Иордании. Но в интернете, в среде политизированных пользователей, уже две недели ведутся дискуссии, – куда исчез президент, и строятся самые невероятные гипотезы касательно того, что с ним случилось. В мире обычного избирателя (он же телезритель) президент занят привычными делами – встречается с

членами Совбеза и губернаторами, делает громкие заявления, поздравляет военных с Днем защитника отечества, а писателя Александра Проханова – с 80-летием. В мире озабоченных политикой активистов гадают – жив ли вообще Путин, и ждут его возвращения в кампанию 1 марта.

1 марта Путин выступит с ежегодным Посланием к Федеральному собранию (правда, неясно, можно ли теперь называть его ежегодным – в 2017 году Послания не было). Перенос Послания на март 2018-го выглядит немного странно: если всерьез относиться к выборам, то, получается, что задачи перед подчиненными Путин может ставить только на отрезок в две недели: вдруг после победы президент Сурайкин или президент Бабурин не согласятся с тезисами предшественника?

Но к выборам никто, включая президента, всерьез и не относится: их итог известен, конкуренции нет, интриги тоже, президент Путин может себе позволить выступить с Посланием за 17 дней до голосования. Да, и разумеется, с точки зрения ЦИК послание не станет элементом незаконной агитации – выступает ведь президент, а не кандидат!

Декорации и недоразумения

Владимир Жириновский зовет россиян в деревню и обещает помочь с переездом. Григорий Явлинский использует в агитационных роликах наработки прошлой думской кампании. Ветераны политических батальонов – даже не подтанцовка, а декорации для неизбежной победы главного кандидата. Их задача – изобразить наличие политической разногласности: вот здесь у нас, значит, радикалы, а здесь либералы старой закалки. Никаких претензий у них нет, их место в системе всем, включая их самих, давно понятно.

Помимо политических декораций на сцене – политические недоразумения: Сергей Бабурин, Максим Сурайкин и Борис Титов. В их присутствии на сцене нет вообще никакого смысла, никаких идей за ними нет, никаких сторонников – тем более. Ну, разве что, эти трое вносят какое-то разнообразие в пейзаж. Рядом с замком разбойников, откуда рычит Жириновский, и идиллическим шалашом трубадура Явлинского растут еще какие-то кустарники. Их задача – изображать не разнообразие мнений, а разнообразие и некоторое буйство природы. Их могло бы и не быть, вместо них могли бы быть другие случайные люди – два, три, пять. Но под руку архитекторам выборов из администрации президента первыми подвернулись эти трое. Повезло.

Еще есть два исключения. Кандидат от КПРФ, совхозный богач Павел Грудинин, и Ксения Собчак. Грудинин смотрелся находкой – новое лицо на левом фланге вместо надоевшего даже коммунистам Геннадия Зюганова, способное спровоцировать хоть какой-то интерес к выборам без выбора и без конфликта. Но в итоге – на беду Грудинина – решили, что конфликт все-таки важнее, и теперь клубничный король – единственная мишень для атак государственных телеканалов. Схема с «угрозой красного реванша» – старая и опробованная, но вот только ни в какой реванш, конечно, сегодня никто не верит. Грудинина, тем не менее, разоблачают со страшной силой, раздувают скандалы вокруг заграничных счетов, заграничной недвижимости сыновей, вытаскивают на ТВ обиженных красным помещиком крестьян и крестьянок. Смотрится это все нелепо, смущает Геннадия Зюганова, который, в качестве начальника штаба Грудинина, пишет доносы и жалобы Путину. Да, именно так, начальник штаба кандидата жалуется конкуренту на ход кампании.

Так возникает фанерный макет интриги – окол властные специалисты по выборам изыскивают угрозу, демонстрируют работу, осваивают бюджеты, а иной избиратель может даже задуматься: раз бьют, значит, опасаются, и прийти-таки на скучные выборы. То есть для решения сверхзадачи по повышению явки тут тоже возможен профит. Беда только самому Грудинину – после всех этих атак политического будущего у него точно нет. К тому же, он превратился в героя мемов и политических анекдотов, а это для политика даже печальнее, чем потоки компромата: трудно на что-то претендовать, когда тебя никто не воспринимает всерьез.

Зато политическое будущее намечилось у Ксении Собчак. Соглашаясь участвовать в выборах, она решала понятную для Кремля задачу – привлечь на выборы часть тех, кто поддерживал Навального в качестве кандидата. Недаром (и не без оснований) ее называли «спойлером Навального». И да, конечно, Собчак просто не могла не оказаться инструментом для решения этой задачи, но инструментом очень

неудобным. И еще она доказала, что смелости ей не занимать: провела одиночный пикет в Чечне в поддержку противостоящих Кадырову правозащитников, прямо назвала в программной статье Крым источником проблем для России на многие годы вперед, и в той же статье заявила, что никакого особого пути у России нет, есть только общеевропейский. А вот у нее теперь есть свой понятный путь – есть все шансы создать после выборов (вне зависимости от результата, впрочем, понятно, что результат будет скромным) партию для игры на краю системного поля. Вытеснить, окончательно похоронить ПАРНАС Михаила Касьянова и занять его скромное место. Чтобы спокойно ждать изменений, после которых наличие собственной партии может оказаться важным козырем в политической игре.

Чудеса дрессировки

Но вернемся все же к явке. Параметры озвучены задолго до начала кампании: Кремль хочет, чтобы не менее 70% россиян пришло на участки. И верит, что не менее 70% от этих 70% поддержат Путина. Зачем?

Наверное, Путину важно сейчас, когда партнеры во внешнеполитических противостояниях просто перестают с ним считаться, когда в нем видят не равного собеседника, а вечный источник проблем, почувствовать поддержку собственной страны. Важно в том числе и для этих самых противостояний – чтобы партнеры знали, что не он, а сама Россия с ними конфликтует. Что он – и есть Россия.

По крайней мере, такие утверждения звучат, но они ведь очень наивны: лет уже 15, если не больше, никакой демонстративной поддержки хозяину России не требовалось, чтобы принимать любые внешне- и внутривластные решения. А партнеры все равно поставят легитимность выборов под вопрос, и тиражировать станут не бравурные отчеты о явке, а новости про нарушения и фальсификации.

И возникает немного провокационная догадка – а что, если все это агитационное безумие вокруг явки, – просто увлекательный социологический эксперимент. Что, если они там у себя в Кремле хотят выяснить: можно ли без насилия вынудить россиян по команде совершать бессмысленные действия? Прийти, например, на лишние интриги выборы с предсказуемым результатом?

Потому что если можно – значит, и для любых других экспериментов с россиянами открываются невообразимые перспективы.

теги

[elections](#)

[Pution](#)

категории

[Politics](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu